

В гостиной семьи Лу отец Лу от гнева побелел лицом.

Ты... что ты такое говоришь?! — взревел отец Лу, уставившись на Лу Цзиньаня.

Да, события действительно развивались именно так.

В ту же ночь, когда был составлен план, Лу Цзиньань снова привёл Ван Цуйцуй в дом семьи Лу.

Поскольку Лу Цзиньань, который по идее должен был покончить с Ван Цуйцуй раз и навсегда, не только не сумел разорвать эту порочную связь, но и довёл до конца всё, что следовало и не следовало делать, ему оставалось лишь притащить Ван Цуйцуй домой, чтобы взять на себя ответственность.

При столь запутанном сюжете Лу Цзиньань, который сроду не умел толком лгать, разумеется, не смог бы всё это выложить сам, поэтому дальше на арену полностью вышел Ван Циншуй.

Страдающий жаждой актёрской игры Ван Циншуй ещё перед входом во дворец семьи Лу добрых десять минут таращился на всё своими большими глазами, даже не моргая.

Поэтому, переступив порог, он без труда выжал из себя пару сбивающих с толку, правдоподобных физиологических слёз.

Затем он с театральным надрывом рухнул на пол.

Дядя! — слезно причитая, произнёс он. — Это не вина брата Лу, во всем виноват я! Это я на мгновение потерял контроль над эмоциями, из-за чего он совершил этот недопустимый перед лицом небес поступок!

Услышав это, Лу Цзиньань несколько раз дернул уголком рта.

Согласно сценарию, они ведь пылали друг к другу взаимной страстью! С какой стати это вдруг стало недопустимым перед лицом небес?

А Ван Циншуй тем временем продолжал самозабвенно играть роль.

Цуйцуй всегда знала, что у нее низкое происхождение и она не ровня семье Лу, и брат Лу сегодня действительно приходил, чтобы попрощаться навсегда. Но стоило мне подумать о том, что в будущем... я больше никогда не увижу брата Лу... — Ван Циншуй сделал драматичную полусекундную паузу и закрыл лицо руками. — Во всем виновата я! Не вините его!

Сказав это, Ван Циншуй сквозь пальцы бросил на Лу Цзиньяня взгляд, и тот немедленно шагнул вперед, поднимая его на ноги.

В глазах отца Лу эта сцена выглядела позором и несчастьем для их рода.

В глазах матери Лу это был тот самый эпичный момент, когда тучи рассеялись и сын наконец дождался своего лунного света.

Но в глазах Лу Циань эта картина выглядела совершенно иначе.

Ей казалось, что Лу Цзиньянь окончательно сошел с ума.

Этот балаган, до развязки которого оставалось всего ничего, почему-то нахально обзавелся продолжением?

Глядя на прильнувшую к груди Лу Цзиньяня и изображающую хрупкую пташку Ван Цуйцуй, она даже усомнилась в самой себе.

Неужели... она и впрямь женщина? И я во всем ошибалась? — думала про себя Лу Циань.

Как назло, в этот момент Ван Циншуй с головой погрузился в роль: он оттолкнул Лу Цзиньяня и снова рухнул на пол, горько рыдая: Это все я виновата! Я пала духóвно! После случившегося я хотела наложить на себя руки, чтобы не ставить брата Лу в неловкое положение... но мне невыносимо жаль заставлять его в одиночку выслушивать эти грязные сплетни о его легкомысленном поведении!

Услышав это, мать Лу поспешно шагнула вперед, поднимая его и утешая: Глупая девочка! Как ты могла до такого додуматься? Раз уж наш малыш Ань искренен с тобой, то наша семья Лу непременно возьмет на себя ответственность.

Заметив, что мать Лу клюнула на удочку, Ван Циншуй под видом отказа якобы невзначай потянул за воротник верхней одежды, обнажая заранее подготовленные темно-красные следы на шее и ключицах — те самые неопровержимые улики того, что дело уже сделано.

Разумеется, это были вовсе не настоящие следы от поцелуев, Лу Цзиньянь еще не сошел с ума до такой степени, просто Ван Циншуй для убедительности сам нащипал себе кожу.

Однако для трех человек, не посвященных в детали, этого зрелища оказалось вполне достаточно, чтобы потрясенно втянуть воздух.

Особенно для Лу Циань.

Ее крошечный мир полностью перевернулся из-за этих нескольких красных отметин.

Судя по ее знакомству с Лу Цзинъанем, даже будь Ван Цуйцуй мужчиной — нет, пожалуй, даже будь Ван Цуйцуй собакой, Лу Цзинъань ни за что не стал бы ставить на ней засосы ради роли.

Она ошеломленно посмотрела на Лу Цзинъаня.

И именно в этот момент Лу Цзинъань произнес свою единственную реплику.

Раз уж зашло так далеко, я могу лишь привести ее пожить в наш дом, а дальше мы все обдумаем на досуге.

Не веря своим ушам, Лу Циань выпалила: Ты собираешься переселить ее к нам?!

Услышав это, Ван Циншуй тут же ухватился за возможность, бросился в объятия Лу Цзинъаня и, захлебываясь слезами, произнес: Видишь, брат Лу! Я же говорила, твои родные меня не примут! Я изначально и не помышляла ни о чем силой, зачем же ты меня принуждаешь?

А Лу Цзинъань в ответ крепко прижал его к себе, демонстрируя решимость не отступить, чем окончательно и бесповоротно разрушил внутренний мир Лу Циань.

В конце концов, лиха беда начало: в этот вечер игра Лу Цзинъаня выглядела куда более убедительно, чем ранее в ресторане.

Заметив это, мать Лу поспешила вмешаться, пытаясь сгладить углы: С чего бы это? Я, хозяйка дома Лу, еще ничего не сказала, и мне не терпится посмотреть, кто посмеет тебя не признать!

Что же до отца Лу, то хотя в душе его и кипел гнев из-за несдержанности Лу Цзинъаня, раз уж человека уже привели в дом, спорить он больше не стал: взмахнув рукавом и помрачнев лицом, он молча ушел к себе в комнату.

Мать Лу взяла Ван Циншуя за руку и с нежностью произ сказала: Цуйцуй, уже поздно, оставайся-ка сегодня ночевать здесь и ни о чем не беспокойся! А остальное обсудим позже.

Ван Циншуй закусил нижнюю губу и жалобным голосом произнес: Спасибо, матушка.

Так Ван Циншуй — или, пожалуй, стоило сказать, Ван Цуйцуй — обосновался в гостевой комнате семьи Лу.

Глядя вслед удаляющимся людям, Лу Циань погрузилась в не поддающийся описанию хаос.

В глубине ее души половину занимало горькое чувство поражения из-за того, что она, возможно, действительно во всем ошибалась.

Что же до второй половины... то если она не ошиблась...

Как вообще Лу Цзинъань посмел так высоко задрать ставки?

Чего ради он это затеял?

Вряд ли... просто из нежелания жениться на Янь Шаньшань?

<http://bllate.org/book/21043/2140799>